

ЛЮБЛИНСКАЯ УНИЯ 1569 ГОДА, новое соглашение ВКЛ с Польшей, в результате которого возникла *Речь Посполита*. Люблинская уния стала заключительным этапом предшествующих договорных отношений (Кревская уния 1385, Городельская уния 1413 и др.). Население ВКЛ по-разному относилось к идее новой унии, однако она поддерживалась большинством шляхетского сословия, что было вызвано ослаблением государства в результате обострения как внутривосточного положения (антифеодальные выступления, национально-религиозные противоречия и др.), так и внешнеполитического (особенно началом Ливонской войны). Являясь сторонником унии, великий князь ВКЛ и король Польши Сигизмунд Август в инструкциях, разосланных в поветы для сбора на общий сейм, уверял, что благодаря новому договору Польша окажет Великому княжеству помощь в Ливонской войне. Он также клятвенно обещал и законодательно закрепил (например, законом 1568), что будет соблюдать права и интересы ВКЛ и без согласия панов-рады не будет издавать никаких законов, особенно направленных в ущерб государству. Однако на Люблинском сейме, который начал свою работу 10 января 1569, польские феодалы, поддерживаемые католическим духовенством (в Люблин прибыли послы римской курии) и германским императором Максимилианом, потребовали ликвидации Великого княжества и включения его в состав Польши на основе подготовленного ими специального документа. 15 февраля 1569 представители ВКЛ ответили отказом, заявив, что «если вы, господа, не пожелаете с нами вступить в братство и по братски соединиться так, как мы предлагаем, ... но пожелаете настаивать на вашей записке, в которой вы пространно расписали, как будете тянуть нас к инкорпорации и старым договорам, то нам незачем будет здесь оставаться, придётся, не кончив дела, уехать отсюда» (Дневник Люблинского сейма 1569. – СПб., 1869. – С. 78). 1 марта 1569 литвины покинули Люблин. Сигизмунд Август, воспользовавшись тем, что ВКЛ, продолжавшее вести затяжную Ливонскую войну, не могло оказать сопротивления, 5 марта 1569 издал незаконный акт об отторжении от государства Подляшской земли (с г. Дрогичином, Мельником, Бельском и др.) и присоединении её к Польше. В соответствии со ст. 12 и 15 привилея 1492 и ст. 1, 2, 12 р. 3 Статута ВКЛ 1566 великий князь не имел права уменьшать территорию государства и не вправе был единолично издавать какие-либо законодательные акты. Феодалам присоединённых земель было приказано под угрозой конфискации имущества принести присягу на верность Польше, после чего им разрешалось не ехать на Ливонскую войну. Затем в течение нескольких месяцев в таком же незаконном порядке Сигизмунд Август присоединил к Польше Волынь, Подолье, Киевщину.

Захват Польшей ряда земель ВКЛ привёл к тому, что оно оказалось не в состоянии самостоятельно вести Ливонскую войну и вынуждено было подписать унию. Акт Люблинской унии о соединении 2 государств в Речь Посполитую был оформлен в виде договора-привилея, закреплённого постановлением Люблинского сейма 1 июля 1569. Текст акта был изготовлен в 2 экземплярах, один из которых был скреплён печатями польских феодалов, а другой – печатями феодалов ВКЛ, после чего стороны обменялись этими актами. Такой порядок обмена актами должен был скрыть насильственный, агрессивный и неправомерный характер унии, придав ей видимость добровольного соглашения сторон. Уния должна была стать основой ликвидации белорусской народности. В акте утверждалось, что королевство Польское и ВКЛ представляют собой «одно нераздельное и неотделимое тело, а также не отдельную, а одну общую республику, которая соединилась и слилась в один народ из двух государств и народов». Говорилось также, что король Речи Посполитой при вступлении на престол должен под присягою подтверждать все права и вольности подданных обоих государств, что впредь должна быть единая рада и собираться общие сеймы, иметь хождение единообразная монета, договоры и союзы с иностранными государствами должны заключаться с общего согласия обоих государств и др. Подчеркивалось, что эти положения должны сохраняться вечно, никогда и никем не должны изменяться или отменяться.

После заключения унии началась активная политика ополячивания и окатоличивания населения Украины, Беларуси, Литвы. Однако дальнейший ход событий показал, что жизненные силы ВКЛ не были уничтожены окончательно. Опасаясь народных восстаний в Беларуси и Литве, и особенно массового перехода населения на сторону России, Польша вынуждена была согласиться на сохранение ВКЛ как самостоятельного государства, однако без Украины и западной части Беларуси. Юридическое закрепление самостоятельности и обособленности ВКЛ было оформлено Статутом 1588 и последующими законами. Так, законом от 19 мая 1655 польским солдатам и офицерам без согласия высших органов ВКЛ запрещалось вступать на его территорию. Говорилось, что если «который ротмистр или капитан самоуправно вопреки данному закону перешёл границу..., разрешается таковых уничтожать» (*Volumina Legum.* – СПб., 1860. Т. 4. – С. 233). Государственно-правовые связи между ВКЛ и Польшей после 1569 строились не на основе акта Люблинской унии, а на иных условиях, предусматривающих сохранение обособленности обоих государств, при наличии одного главы государства и единого парламента (сейма). ВКЛ было достаточно самостоятельным во внутренних делах, но несколько ограниченным во внешнеполитической деятельности. Сложившийся государственно-правовой союз 2 государств можно рассматривать как персонально-парламентарную унию, при которой каждое из союзных государств сохраняло свою обособленную территорию, имело отдельное войско, собственную казну, свои органы власти и управления и законодательство. Вместе с тем это объединение породило новое государственное образование – конфедеративную Речь Посполитую, которая прекратила существование в конце 18 в. в результате разделов её территории Россией, Австрией и Пруссией.

Т.И. Довнар